

Поздравляем юбиляра

Рабочий ритм актрисы

В эти дни народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Сола Мурадова принимает поздравления. Одной из первых актрис национальной сцены, директору Туркменского государственного академического театра драмы им. Молланепеса исполнилось семьдесят лет. Пятьдесят из них Сола Мурадова отдала театру: становлению и развитию нового для туркменского народа искусства, воспитанию творческой молодежи.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Сола Мурадова награждена орденом Ленина.

В последние дни минувшего года наш корреспондент встретился с Солей Мурадовой, от имени читатель «Комсомолец Туркменистана» поздравил ветерана туркменской сцены с высокой правительственной наградой и попросил ответить на несколько вопросов.

— Сегодня многие девушки мечтают стать актрисами, хотят выступать на сцене, сниматься в кино. А в годы становления республики такое решение, очевидно, требовало определенной решимости. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в искусство.

— Начала я сельской учительницей. Закончив педагогический техникум, преподавала в ауле в 1930—31 годах. Утром учила малышей, днем — женщин из ковровой артели, а вечером занималась со старшими ребятами. Вот тогда-то, в неполные семнадцать лет, и началась моя трудовая деятельность. Сложное было время. Досаждали басмачи. Однажды они ворвались в аул, стали искать меня. Жизнь мне спас сторож, сказав, что я уехала в город. Вскоре действительно из-за постоянной опасности пришлось перебраться в Ашхабад.

Моя старшая сестра Сурай в те годы уже работала в театре, и я часто ходила к ней на репетиции. Каждое посещение театра поражало воображение — моя сестра, знающая, выйдя на сцену, превращалась в совершенно других людей, менялись до неузнаваемости будили создаваемыми образами чувства, мысли, рассказывали о неизвестной мне жизни. Все это было чрезвычайно интересно. Подруга моя, Тейнсакая, как-то предложила: «Давай тоже попробуем. Вдруг примут?» Но я не решилась, покуда желание прожить себя не взяло верх...

В 1934 году молодой режиссер Яков Фадеевич Фельдман приехал в Ашхабад. Проверив нас, он сказал: «Что ж, очень хорошо, вы можете работать в театре».

Дали мне первую роль — Моти Жеребковой в пьесе Микитанко «Девушка нашей страны». Слов у героини было мало, зато много действия: всюду она вмешивалась, до всего ей было дело.

К дебюту я готовилась очень тщательно, пыталась продумать каждую деталь, каждое движение, чтобы с их помощью показать характер девушки. И мои старания увенчались первым успехом. Вот тогда я по-настоящему заразилась театром. Решила во что бы то ни стало стать актрисой. Это стремление превратилось в цель жизни.

— Вы сказали: сначала были учителем, потом стали актрисой. Но, наверное, в опыту первой профессии Вам приходится прибегать к опыту?

— По-моему, педагог и

актер — профессии-сестры. Разными методами мы делаем общее дело — учим любить Родину, понимать прекрасное, воспитываем в людях лучшие качества, боремся с недостатками. У нас даже общее с учителями могучее средство воздействия на человека — слово. И потом, я считаю, что хороший педагог должен уметь играть. А разве можно стать настоящим, большим актером, не воспитывая зрителя, не передавая ему своих убеждений?

В театре нам повезло с режиссерами — педагогами. Это — Исидор Громов, Яков Фельдман, Аркадий Авруси. Своими учителями я считаю и Нину Прохоровну Ковальчук, воспитательницу, научившую меня русскому языку, и замечательных авторов Амана Кульмамедова, Клыча Бердыева, — свою сестру — Сурай.

Теперь и у меня немало учениц. Недавно одна из них — Лица Караева получила звание народной артистки ТССР. Это, действительно, «внутренняя» актриса. Когда актер жмет, сразу видно. Актер должен донести до зрителя душу. Лица — такая. Первую роль она получила еще будучи студенткой. Мы играли с ней в одном спектакле. Вместе подолгу прорабатывали образы. Я старалась передать ей все, что знаю, поделиться опытом, как лучше войти в роль, глубже понять характер. По себе знаю, как важно молодому актеру найти хорошего наставника, умеющего в нужную минуту поддержать, помогающего преодолеть ошибки, человека, общение с которым уже делает тебя духовно богаче.

Кроме профессиональных навыков, мы стараемся воспитать у молодого актера чувство гражданина, активную жизненную позицию. Без этих качеств нельзя жить в искусстве.

— Сола Мурадова, в театре Вы прожили большую и содержательную жизнь. Вам посчастливилось создать множество ярких образов. И среди них есть, наверное, и чем-то особенно памятные, самые дорогие...

— Действительно, за пятьдесят лет сыграно много ролей, сейчас невозможно даже вспомнить все. Участвовала в постановках пьес русских и зарубежных классиков, в спектаклях советских русских и туркменских драматургов. Памятен образ матери в пьесе Курбанлычева «Седые головы». Что бы точно передать чувства женщины, потерявшей в годы Великой Отечественной войны шестерых сыновей, пришлось суммировать многочисленные впечатления от встреч с сельскими женщинами, многие из которых, подобно моей героине, не дрожали с фронта мужей, братьев или сыновей. Их рассказы запали мне в сердце, может, поэтому образ скорбящей матери получился особенно выразительным, живым. Я, наверное, даже не играла, а на какой-то промежуток времени почувствовала себя той самой женщиной.

Вообще-то, когда я работаю над ролью, всегда ищу среди людей похожих чем-то на моих героинь, присматриваюсь, беру что-то характерное. Так, в общении с людьми рождаются роли.

Не могу сказать, какая роль любимая. Я все роли люблю. Но Сола Железнова — образ особенного склада. Ее не любить нельзя. Сама эта личность не позволяет относиться к ней иначе.

— Еще одна большая страница Вашей биографии — административная и общественная работа...

— Директором театра меня назначили в 1955 году. Тогда мне было 39 лет. Опыта административной работы не было. Думаю, что и солидности мне не доставало. Разве что титулы обязывали не пасовать перед трудностями — лауреат Государственной премии, народная артистка СССР.

Начать пришлось с организации ответственной гастрольной поездки. Предстояло выступить в Москве с тремя спектаклями, и во всех трех я была занята как актриса.

Консультантом был у нас режиссер из Москвы Владимир Семесович Канцель. Он все удивлялся тому, что я не могу верить в плохое: «Как ты можешь спокойно себя чувствовать, когда завтра спектакль, а декораций из Ленинграда еще нет?». Я отвечала: «Не беспокойтесь, Владимир Семесович, все будет хорошо. Не отменять же спектакль. Ночью декорации придут». Так и получилось. Канцель потом дал мне прозвище — «Все будет хорошо».

Вот так я начала свою вторую работу в театре — административную. Но и продолжала играть.

В 1966 году меня избрали депутатом Верховного Совета ТССР. И в следующий созыв — тоже. Восемь лет депутатской работы стали для меня годами многошей учебы, заками, многочисленных встреч с людьми.

И работа директора, и депутатства, хотя, с одной стороны, занимают много времени, но с другой — помогают мне как актрисе. Приходится сталкиваться с различными профессиями, сложными жизненными ситуациями, а все это, в конечном итоге, пополняет актерский багаж.

— Полвека в театре. Работа с молодыми, забота о всем коллективе театра. И при всем этом Вы успеваете играть в спектаклях.

— Хотя мне уже столько лет, я хочу служить своему народу. Ведь главное в жизни — быть полезным. Пока есть силы, я работаю, хочу еще и еще создавать образы современниц. Тогда только можно будет сказать, что сделала все, что могла. И то, наверное, не скажу, остановиться я уже не сумею.

А что так много дел, я к этому уже привыкла, и все успеваю. Это мой рабочий ритм. Вот только дела одного дня — утром была на сдаче спектакля, после — его обсуждение, в четыре часа поехала на телестудию, и шестнадцать часов в театре — перед премьерой надо дать последние указания. А потом — беседа с автором пьесы — Ата Атаджановым. Из подобных дней складывается весь год.

— Подошел к концу год 1984. Что бы Вы пожелали в новом году нашим читателям, молодежи?

— Я желаю им доброго здоровья, успехов. Пусть молодежь многое изучает, учится, сейчас для этого созданы все условия. Чтобы наша молодежь своими делами оправдала доверие отцов и матерей, которые сделали для них так много. И, конечно, желаю, чтобы они нашли свое счастье в труде.

Беседу вел
О. ЛУКИН.

НА СНИМКЕ: Сола Мурадова с молодежью.

Фото О. САХАТЛИЧЕВА.